

есть природе поврежденной). Но это не так, коль скоро Апостол свидетельствует в Послании к ефесянам, говоря об Отце: «Он predetermined усыновить нас через Иисуса Христа, по решению воли Своей, в похвалу и славу благодати Своей, и благодатию этой Он облагодетельствовал нас в возлюбленном Своем Сыне, в котором мы имеем искупление кровью Его и прощение грехов, по богатству благодати Его, изобильно нам дарованной». И коль скоро Сам Христос, терпя муку, в Евангелии от Иоанна говорит: «Совершилось!» Ведь там, где что-либо совершилось, уже не остается что-либо делать. Для порядка следует знать, что наказание не просто мука, причиняемая творящим беззаконие, но мучение, на которое обрекает их тот, кто наделен правом наказывать. Вот почему, если мука причиняется не полномочным судьей, она не есть наказание, а, скорее, несправедливость. Вот почему некто и говорил Моисею: «Кто поставил тебя судьей над нами?» Если, следовательно, Христос не пострадал бы при полномочном судье, эта мука не была бы наказанием; и судья не мог бы быть полномочным, если бы он не был наделен правом творить суд над всем человеческим родом, поскольку карался весь человеческий род в плоти Христа, взявшего на Себя или понесшего болезни наши (по слову пророка). И цезарь Тиберий, чьим наместником был Пилат, не имел бы права творить суд над всем человеческим родом, если бы Римская империя существовала не по праву. Вот почему Ирод, хотя он и не ведал, что творит (подобно Каиафе, возвестившему истину о небесном решении), отдал Христа на суд Пилату, как свидетельствует Лука в своем Евангелии. Ведь Ирод правил не в качестве наместника Тиберия под эмблемой орла или под эмблемой Сената, но был королем, поставленным Тиберием управлять отдельным королевством, и права его были ограничены. Пусть же перестанут порочить империю Римскую те, кто мнят себя сынами церкви, видя, что жених ее Христос признал империю в начале и в конце Своей миссии. И теперь уже достаточно очевидно, полагаю я, что римский народ по праву стяжал мировую империю.

О счастливый народ, о славная Авзония! Что было бы, если бы никогда не рождался тот, кто подорвал мощь твоей империи, или если бы никогда не обманывало его самого благочестивое его намерение!

Книга третья

I.

«Заградил пасть лвам, и они не повредили мне, потому что я оказался пред Ним чист».

В начале этого сочинения была поставлена цель исследовать три вопроса в соответствии с предложенной материей; о первых двух, думается мне, уже достаточно было сказано в предшествующих книгах. Теперь остается рассмотреть третий. Ответ на него, быть может, вызовет известное негодование против меня, ибо истинность его не может быть доказана без того, чтобы кое-кто не краснел. Но так как я возношу мольбы к Истине, сидящей на неизменном своем престоле, – и Соломон, начиная Книгу Притч, также хотел собственным примером научить нас размышлять об истине и ненавидеть неправду, а наставник нравственности, Философ, убеждал нас жертвовать ради истины дружбой, – я, черпая уверенность в приведенных словах Даниила, в которых Божественная сила утверждается как щит поборников истины, облеченный, по словам Павла, в броню веры, горя жаром того угля, который один из серафимов принял с небесного жертвенника, коснувшись им уст Исаии, вхожу в настоящий гимнасий, преисполненный решимости на глазах всего мира изгнать из палестры нечестивца и лжеца силою десницы Того, Кто освободил нас Своею кровью от власти мрака. Чего убоюсь? Ведь Дух, единосущный Отцу и Сыну, глаголет устами Давида: «В вечной памяти будет праведник, не убоится худой молвы».

Итак, настоящий вопрос, который предстоит исследовать, касается двух великих светил, а именно римского первосвященника и римского принцепса, и ставится он о том, зависит ли власть римского монарха (являющегося по праву монархом всего мира, как было это доказано во второй книге) непосредственно от Бога, или же она зависит от наместника, или служителя Божия, под которым я разумею преемника Петра, истинного ключаря Царства Небесного.